

Гимли растоптал первого воина. Я взмахом меча пустил кровь второму. Мы не сбавляли темп и действовали в унисон, ломая кости и вскрывая плоть врагу.

На этой стороне сражения дело быстро дошло до разгрома.

Ричмэны ожидаемо сломались от напора кавалерии; сначала строй их дрогнул, а затем — дух. Первые ряды развернулись и налетели на собственных товарищей, началась давка, как от моей конницы, так и от их собственной пехоты. Мы прошли сквозь них, как горячий нож сквозь масло.

В конце концов мы достигли холма и начали заворачивать вправо, дабы не угодить в город и западню. Там же, с высоты, я обнаружил нечто странное, выбивающееся из картины боя, который нарисовал себе в голове ... никаких тысяч солдат. А именно их я ожидал увидеть. Тысяч солдат, что впивались бы в наш тыл, который я оставил защищать пехоте. Однако же нет, примерно десять тысяч воинов лишь приближались к месту битвы, и ещё было непонятно как скоро достигнут нужного местоположения. Оставался даже шанс, что наши тылы под предводительством Алого успеют разбить первую группу нападающих, перегруппироваться и подготовиться к следующей волне.

«Неужто идиот думал, что мы и впрямь поскачем сквозь город? Или поверим, что вся его армия находится здесь, возле Роберта? — Я нахмурился и начал гадать, не уловка ли это какая. Но вроде ничего в голову не приходило. — Либо Рэндилл и правда сделал ставку на глупость вражеского командования, а это фатальная ошибка при любых битвах, либо у него самые огромные яйца во всём Вестеросе, раз он отправил десять тысяч солдат против двадцати пяти тысяч, пусть и в тыл»

Я затрубил рог в той последовательности, которую хорошо знала кавалерия. Она тут же начала выстраиваться рядом со мной и Гимли, который тоже двинулся лёгкой рысью вперёд. Оглядевшись, насчитал около двух тысяч конницы, что продолжала выстраиваться вдоль дороги и полей в нужную формацию. Заняло это минуты две, может чуть дольше. И тогда я дал следующий сигнал — «Вперёд!»

Гимли пустился вскачь, а я в очередной раз обложил трёхэтажным матом берсеркера Роберта. Он чёртов командир! Мы все командиры!!! Нам в бой вступать нужно только если дела совсем плохи и требуется предотвратить панику, своим присутствием воодушевив солдат, а не лезть на передовую в каждой атаке!

Однако, когда до пехоты Рэндилла оставалась сотня ярдов, я с одной стороны начал материться ещё сильнее, а с другой понял, что вся эта битва и есть тот самый крайний случай. И я, и Роберт, и Алый обязаны лично вести воинов, чтобы разбить эти засады. И чтобы бафать войска.

И мысль мне эта в голову пришла не просто так, а когда вражеская пехота, к её чести, не растерялась и вмиг повернулась к нам, ошетилившись копьями.

Это не битва при Летнем Замке. Останавливать эту атаку нельзя. Моя кавалерия уже хорошо обучена, прошла инициацию кровью и в будущем обязательно сыграла бы важную роль. Но пехота штормовых земель — ключ военных достижений. Спасти пехоту, пожертвовать конницей... дерьмовый размен, как не посмотри. Но тут и выбора нет. Либо ужасные потери элитных солдат, либо полный разгром.

Сердце стучало как бешеное, адреналин загустил кровь до состояния густой патоки, и мир тоже словно увяз в киселе. Я чувствовал, как моё вспотевшее лицо само по себе искривляется в гримасу ярости, как пальцы сжимают пехотный рог, подносят его к губам, покрытым солёным потом, и как я дважды в него трублю.

Пятьдесят ярдов.

Алый мгновенно отреагировал на сигнал, заменив передние ряды пехоты на более свежих солдат, что держал в резерве. Он начал прорываться вперёд, вгрызаясь в ряды противника.

Десять ярдов.

Мир стал отчётлив, воздух, несмотря на смрад крови и дерьма, сладок как никогда прежде, и каждый глоток был как последний... я видел молодого парня в полных латах, что наставил на меня копьё. Лицо прыщавое, округлое немного. Ему лет шестнадцать, наверное.

И вот, реальность вокруг взорвалась своей прежней скоростью, оглушив меня криками и лязгом стали. Я чудом успел едва ли не свеситься с Гимли и взмахом меча отклонить копьё, которое наверняка пронзило бы моего коня. Прыщавого юношу добивать не стал, — и при желании не смог бы, — потому что двигались мы слишком быстро, да и позади меня хватало рыцарей, так что кто-то его точно прирежет.

Я что-то кричал, рычал, срывался на злобный смех и рубил, косил их ряды как сама Смерть; Гимли нёсся на своей максимальной скорости, настолько высокой, что ни одна сука не успевала толком среагировать и попасть по нам, а даже если направляла копьё в нужную сторону — я страховал, и либо успевал едва заметными движениями разворачивать своего боевого скакуна, либо взмахом клинка отводил оружие.

Миг обратился вечностью, и наполнился кровью. Гимли ржал, устало фыркал и немного прихрамывал. Одной Системе ведомо, скольких он раздавил, скольким рыцарям в полных латах раздробил кости благодаря своей скорости и мощной груди. Я же хрипел, покрытый кровью, и с толикой шока пытался понять — где враг? Мысленно встряхнувшись, я обернулся и понял, что мы находимся на обратной стороне армии Тарли. Мы сделали это. Мы пробили строй, оставив после себя шлейф трупов, и ещё больше корчащихся на земле воинов, что скоро станут трупами.

Вслед за злой, тёмной радостью пришла тревога, и я начал взглядом искать свою кавалерию. Долго искать не пришлось — они всё ещё продвигались вперёд, разрезая на своём пути левый фланг армии и пытаясь добраться до меня. Те, кто наконец прибывал, сразу же принимали

формацию. Забавно, даже сигнал подавать не пришлось. Но что ещё более забавно, удивительно и прекрасно в одном флаконе, так это то, что мы не понесли и близко тех потерь, к которым я был готов. А готов я был ко многим, даже к собственной смерти.

Глубоко вдыхая тяжелый воздух, я откинул голову назад и взглянул на небо. Солнце сильно сдвинулось с тех пор, как мы врезались в стан врага... но долго тянуть было нельзя, так что я вновь затрубил в рог, подгоняя кавалерию. В конце концов вся выжившая конница с разной степенью повреждений добралась до меня и встала в боевую готовность. Но я медлил. Да, тянуть было нельзя, но люди и кони сильно устали.

— Лорд Бейлиш!

Я взглянул на безымянного рыцаря рядом.

— Лорд Баратеон последовал за нами!

Сплюнув кровь и пот, — слюны уже не осталось, — я перевёл внимание на ту часть поля боя, куда указывал рыцарь. Ничего не разобрать. Между мной и моей пехотой всё ещё находились тысячи людей Тарли, так что пришлось даже привстать в седле Гимли, чтобы получить обзор.

Да, всё так и оказалось — Роберт, очевидно, разбил своего противника и уже вёл немалый отряд вокруг того самого холма, с которого наступала моя конница. Спустя дюжину ударов сердца он вклинился в правый фланг войск Тиреллов.

Я улыбнулся.

— Так не позволим же ему украсть нашу славу! — Мой охрипший, глубокий голос пронёсся по рядам взрепевшей кавалерии... занятно. Будто лет на десять постарел.

И вновь зазвучал рог, извергнув из себя роковой для врага сигнал:

— Вперё-ё-ёд!!! — Гимли всхрипнул и рванул на врага, в том направлении, куда я указывал окровавленным клинком.

Рэндилл быстро сориентировался и понял, что происходит, и уже в следующий ми тоже отдал приказ своим войскам — те начали смыкать ряды, образуя круг. Это плохо. Люди существа интересные — загони их в угол, и будут драться похлеще крыс или бешеных псов, делая всё возможное и даже невозможное, чтобы сохранить свою жизнь. Намного выгоднее оставить им путь к отступлению, сломить волю... а потом методично, хладнокровно, резать убегающих.

Я развернул свою кавалерию вправо, чтобы ударить по врагу поближе к месту, где находился Роберт. Так у войск Тарли останется, куда бежать — по дороге, по которой мы сюда прибыли.

Меня охватил кураж и горячка боя, расстояние сокращалось стремительно... и я поздно понял, что совершил ошибку. Как и любой другой человек, я склонен к высокомерию и преувеличению собственных возможностей. И я почему-то был уверен, что мы повторим подвиг и прорвёмся сквозь армию как это сделали только что с импровизированной атакой на правый фланг.

Очевидно, Рэндилл не собирался этого допустить.

Когда до противника оставалось двадцать ярдов, вся передняя шеренга Тарли отпрянула назад и вплотную прижалась к своим товарищам. Все они выставили вперёд копья. На меня смотрело не одно или два острия, как в прошлый раз, а сразу шесть.

В голове помутилось от очередного выброса адреналина и ярости... я вновь рычал, рвал связки и мышцы, пытаюсь изогнуться так, чтобы разминуться со старухой с косой. И у меня получилось. Одно копьё отклонил мечом, второй садануло по наплечнику, но остальные уже угрозы не представляли, но... за передним строем копейщиков стоял второй, третий и четвёртый. Невозможно уклониться от всех.

Гимли это понял.

Он оттолкнулся от земли своими могучими копытами и взмыл в воздух, падая прямо на копейщиков и хороня их под собой. Я почувствовал, как копьё пронзают его насквозь. Несколько достали аж до седла. Я не мог умереть. Я понял, что не могу умереть. Только не в этот раз. Вскипевшая во мне безудержная ярость и чувство вины от погибшего ко... товарища и верного друга, а также злость на собственное высокомерие просто не могли дать мне умереть. Даже если бы мне руки отрезали — зубами глотки бы перегрыз.

С ещё более яростным воплем чем до этого, я выпрыгнул из седла и перекатился по участку пустого поля, которое обеспечил мне Гимли — солдаты разбежались в стороны, когда увидели падающего на них боевого скакуна.

Я не чувствовал боли, не чувствовал страха. Я за секунду поднялся на ноги и уставился на людей Тарли, что тут же побежали на меня. Фактически я был окружен, но не беспокоился за свой тыл, так как врагу нужно было держать формацию и готовиться к нападению остальной кавалерии, а не отвлекаться на одного единственного прорвавшегося бойца.

Подойдя ещё ближе, враг немного замедлился будто в нерешительности. По рядам пробежали шепотки, и мне даже удалось расслышать...

— Демон...

— Это демон... убьём отродье преисподней!

Можно понять, почему они приняли меня за демона. Хрипящее, полностью покрытое кровью чудовище, с широко открытыми абсолютно красными глазами, в которых плещется безумие... самый храбрый боец шагнул вперёд и с криком попытался отсечь мне голову.

Уклониться не составило труда. И я уже было начал движение контратаки, но... только сейчас понял, что ладонь моя не сжимает рукоятки меча. Потерял при падении. Очевидно, мужчина тоже заметил это и начал ещё быстрее сокращать дистанцию, желая как можно быстрее убить «демона» и присвоить себе славу за его голову.

Примечание переводчика

Задержка с публикацией вызвана из-за того, что вся эта битва полностью переписывается. Сохраняется только канва событий. Также, из-за скудности описаний оригинала и частой смены действий, трудно понять, что, где, и с кем вообще происходит.

Простой пример:

Парировать, убивать, парировать, убивать. Уклоняться, когда тебя атакуют. Парировать, убивать, парировать, убивать, уклоняться. Продолжать атаковать, сея ещё больше хаоса в рядах Тарли. Повторять.

Именно так описана первая атака кавалерии на правый фланг противника. Может кому-то такой стиль нравится. Мне — нет. Поэтому шесть тысяч знаков превратились в десять, а описания и события — получили расширения.

Это примечание пишу не для того, чтобы поплакаться о том, как всё сложно. Отнюдь. Просто в личку время от времени прилетают оскорбления и возмущения, дескать, кто я такой, чтобы вмешиваться в оригинал и переписывать его. А затем появляются единицы в оценках. Ответ у меня один — гугл переводчик в помощь и читайте оригинал. Акт второй, шестая глава. Такая нумерация на фанфикшене.

Чести и Удачи.

<http://tl.rulate.ru/book/65762/2293796>